

ĐẶC ĐIỂM GIẢNG DẠY SINH VIÊN NƯỚC NGOÀI CÁCH XỬ LÝ VĂN BẢN VĂN HỌC NGHỆ THUẬT

Shvesova O.A.*

Bài báo nghiên cứu các đặc điểm trong việc giảng dạy sinh viên quốc tế về công tác làm việc với văn bản văn học trong khuôn khổ môn học chuyên ngành "Phân tích ngôn ngữ văn bản". Bài báo nói về tầm quan trọng của việc phân tích các thuộc tính nội dung của các đơn vị ngôn ngữ ở nhiều cấp độ khác nhau và mối liên hệ giữa chúng. Bài báo nhấn mạnh sự hiệu quả của việc phân tích văn bản văn học được trình bày như hệ thống của các lập trường vững chắc, mà trong đó các đơn vị ngôn ngữ mang tính thẩm mỹ được hiện thực hóa, được nhấn mạnh. Điểm nhấn này được minh họa thông qua việc thể hiện vai trò của các lập trường vững chắc trong tác phẩm "Bài ca sư phạm" của tác giả A.C. Makarenko.

Từ khóa: ngôn ngữ học văn bản, văn bản văn học, phân tích văn bản văn học, các lập trường vững chắc, tiêu đề.

This article explores the specific features involved in teaching non-native students how to engage with literary texts within the specialized course entitled "Text Linguistics Analysis". It highlights the significance of analyzing the semantic properties of linguistic units at various levels and understanding the interrelations among them. This article emphasizes the effectiveness of presenting literary text analysis as a system of stable authorial positions, through which aesthetically marked linguistic units are actualized. Such emphasis is illustrated through an analysis of stable authorial positions in a literary work named "The Pedagogical Poem" by A.S. Makarenko.

Keywords: text linguistics, literary text, literary text analysis, stable authorial positions, titles.

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ РАБОТЕ С ХУДОЖЕСТВЕННЫМ ТЕКСТОМ

Швецова Ольга Анатольевна

Аннотация. В статье рассматриваются особенности обучения иностранных студентов работе с художественным текстом в рамках специальной учебной дисциплины «Филологический анализ текста», говорится о важности анализа содержательных свойств языковых единиц разных уровней в их взаимосвязи. Подчеркивается продуктивность анализа художественного текста как системы сильных позиций, в которых реализуются эстетически нагруженные языковые единицы. В качестве примера такой работы приводится пример выявления роли сильных позиций в «Педагогической поэме» А.С. Макаренко.

Ключевые слова: лингвистика текста, художественный текст, анализ художественного текста, сильные позиции, заглавие

* TS., Đại học Tổng hợp Quốc gia Voronezh (Liên bang Nga)

Email: see76@mail.ru

Введение

Исследование посвящено особенностям обучения иностранных студентов работе с художественным текстом на примере анализа художественного текста как системы позиций. С этой точки зрения рассматривается работа по лингвистическому анализу художественных особенностей «Педагогической поэмы» А.С. Макаренко.

Теоретические и практические основы

Лингвистика текста, по мнению Л.А. Новикова, – это одно из магистральных направлений мировой науки XXI века, т. к. «она имеет дело с целенаправленным взаимодействием единиц не одного, а чаще всего нескольких разных уровней текста, благодаря чему в нём во всей полноте реализуются определенные семантические и эстетические функции» [Новиков, с. 9]. Поэтому считаем важным и необходимым, работая с иностранными студентами, уделять пристальное внимание основным принципам и приёмам работы с художественным текстом.

Выработке навыков анализа художественного текста способствует специальная учебная дисциплина «Филологический анализ текста», которая не только предполагает углубление теоретических знаний студента-иностранца о языковых

единицах и их функционировании в художественной речи, но и оттачивает навык анализа художественного текста как высшей формы речемыслительной деятельности, формирует понятие о тексте как объекте научного исследования и предмете лингвистического изучения с позиций современного научного знания в русле синергетико-психологической и номинативно-прагматической парадигм.

В рамках курса «Филологического анализа текста» студентам-иностранцам следует предлагать анализ содержательных свойств языковых единиц разных уровней в их взаимосвязи. Этот анализ учит студентов выделять специфические средства, обеспечивающие смысловые установки, передаваемые в тексте: лексические средства; тектонические средства (изменение порядка слов в зависимости от текстовой установки, а для звуковых текстов – интонационные средства); особые графические средства (подчеркивания, шрифтовые выделения, пунктуация – для письменных текстов). Правильность восприятия текста обеспечивается пониманием функций языковых единиц и их соединений.

Особое внимание студентов нужно обращать на то, что языковые средства, используемые автором, система художественных образов, композиция мотивированы особенностями авторского видения мира, речевого поэтического мышления, идейными

установками. Автором художественного произведения сознательно и целенаправленно отбираются те индивидуальные речевые средства (а в некоторых случаях – и создаются), которые наиболее точно отвечают эстетическим представлениям художника слова. Язык в творческой словесной деятельности человека выступает в особой эстетической функции, которая накладывается на основные – коммуникативную и когнитивную – функции языка. Всё это позволяет сформировать представление (а в лучшем случае понятие) о языке как творчестве, т.е. рассматривать язык в его креатологическом аспекте.

Методы исследования

Основными методами исследования, применяемыми в работе, являются метод наблюдения, описательный метод, метод лексикографического описания.

Описание исследования

Наиболее продуктивным нам кажется (и это подтверждается практикой) анализ художественного текста как системы позиций, в которых реализуются эстетически нагруженные языковые единицы.

В качестве примера анализа роли сильных позиций в художественном тексте рассмотрим «Педагогическую поэму» А.С. Макаренко, признанного классика мировой и отечественной педагогики. Не случайно в 1988 году

решением ЮНЕСКО его имя, наряду с именами Джона Дьюи, Георга Кершенштайнера и Марии Монтессори, вошло в число четырех педагогов мира, определивших стиль педагогического мышления в XX веке: основные идеи «Педагогической поэмы» не теряют значимости и актуальности в сфере воспитания подрастающего поколения и по сей день.

Результаты исследования и обсуждение

Начать анализ этого произведения следует с истории его возникновения. Кратко нужно сказать студентам о том, что «Педагогическая поэма» содержит художественно-документальное описание, посвященное созданию в 1920 г. под Полтавой колонии им. Горького.

Далее следует охарактеризовать жанр произведения, который сам автор определил как поэма. Поэма (от греч. ποίημα - творение), согласно словарю литературоведческих терминов, лиро-эпический жанр: крупное или среднее по объёму стихотворное произведение, основными чертами которого являются наличие сюжета (как в эпосе) и образа лирического героя (как в лирике). С течением времени жанровое содержание поэмы расширилось. Поэмой стали называть не только стихотворный текст героического, лирического или сатирического характера, но и прозаическое

произведение, автор которого стремился подчеркнуть масштабность художественного замысла.

«Педагогическая поэма» А.С. Макаренко – прозаическое произведение, эпическая масштабность художественного замысла которого очевидна: показать как рождение нового, настоящего советского человека, так и рождение новой педагогической науки. «Какая трудная наука эта педагогика!» - восклицает автор, размышляя над поведением куряжан [Макаренко, с. 595].

Обратимся теперь к анализу языковых особенностей поэмы, которые помогут нам глубже понять масштабность замысла автора.

В заглавие романа – абсолютно сильной текстовой позиции – вынесено ключевое для понимания всего произведения слово «педагогическая». Эта лексема многократно повторяется в романе, образуя тематическую группу «Педагогика»: *педагогическая поэма, педагогическая братия, педагогическое падение, педагогический след, педагогический транспорт, педагогический персонал, педагогическая душа, педагогическая жизнь, педагогическая техника, педагогическая наука, ультрапедагогическая речь, гримасы педагогики, старая педагогическая плоскость, педагогическое дело, педагогические предрассудки,*

педагогические установки, бесплодные педагогические споры, педагогическая несуразность, педагогические руки, педагогический инстинкт, педагогическая судорога, педагогические предрассудки, педагогические установки, бестолковый запас педагогических кадров, педагогическое вмешательство, педагогическое отношение, педагогический долг, педагогическая раскраска, хитрые проблемы педагогики, настоящая педагогика, педагогическое явление, вершины педагогического «Олимпа», педагогическое производство, педагогические портачи, педагогические-техническая мысль, профессор педагогики, педагогические мыслители, дворцы педагогики, педагогическая точка зрения, плод педагогического опыта, педагогическая работа, педагогическое мышление, большевистская педагогика, педагогическая механика, физика, химия, педагогическая геометрия, педагогическая метафизика, аксиомы и теоремы педагогики, командирская педагогика, педагогические ухабы.

Члены этой лексической группировки, в свою очередь, могут образовывать антонимическую оппозицию «новая педагогика – старая педагогика», которая красной нитью проходит через всё произведение, например: *педагогический след, педагогическая душа, педагогическая*

техника, педагогический долг, настоящая педагогика, педагогическое производство, педагогические-техническая мысль, большевистская педагогика – старая педагогическая плоскость, педагогические предрассудки, бесплодные педагогические споры, педагогическая несуразность, педагогическая судорога, бестолковый запас педагогических кадров, вершины педагогического «Олимпа», педагогические портачи.

К тематической группе «Педагогика» можно также отнести следующие лексемы: *объекты воспитания, соцвос, колония, воспитатель, воспитанники, колонист, дисциплинированность, воспитательские кадры, а также аббревиатуры инспектор наробраза, Наркомпрос, завгубнаробразом.*

Таким образом, мы видим, что «Педагогическая поэма» – ода педагогам и их воспитанникам, ода человечности и нравственности.

Далее следует рассмотреть композицию произведения, которая имеет кольцевую трехчастную структуру: начинается с пролога, повествующего о появлении идеи создания колонии для малолетних преступников (им по сути дела служит первая глава «Разговор с завгубнаробразом») и заканчивается эпилогом, являющимся своеобразным подведением автором итогов своей семилетней педагогической

деятельности. Все главы романа («Бесславное начало колонии имени Горького», «Дела государственного значения», «Хождение Семёна по мукам», «Гримасы любви и поэзии» и многие другие) – своеобразные зарисовки суровых, трудных и в то же время счастливых будней трёх колоний, возглавляемых А.С. Макаренко.

Педагогика А.С. Макаренко – это педагогика борьбы за создание крепкого коллектива, основу которого составляют:

– дисциплина, труд, организация собственного быта: *В своем докладе о дисциплине я позволил себе усомниться в правильности общепринятых в то время положений, утверждающих, что наказание воспитывает раба, что необходимо дать полный отпор творчеству ребенка, нужно больше всего полагаться на самоорганизацию и самодисциплину. Я позволил себе выставить несомненное для меня утверждение, что пока не создан коллектив и органы коллектива, пока нет традиций и не воспитаны первичные трудовые и бытовые навыки, воспитатель имеет право и должен не отказываться от принуждения. Я утверждал также, что нельзя основывать все воспитание на интересе, что воспитание чувства долга часто становится в противоречие с интересом ребенка, в особенности так, как он его понимает. Я требовал воспитания закаленного,*

крепкого человека, могущего проделывать и неприятную работу, и скучную работу, если она вызывается интересами коллектива. В итоге я отстаивал линию создания сильного, если нужного, и сурового, воодушевленного коллектива, и только на коллектив возлагал все надежды; мои противники тыкали мне в нос аксиомами педологии и танцевали только от «ребенка» [Макаренко, с. 137-138];

– собственный стиль, тон, традиции: Область стиля и тона всегда игнорировалась педагогической «теорией», а между тем это самый существенный, самый важный отдел коллективного воспитания. Стиль — самая нежная и скоропортящаяся штука. За ним нужно ухаживать, ежедневно следить, он требует такой же придирчивой заботы, как цветник. Стиль создается очень медленно, потому что он немислим без накопления, традиций, то есть положений и привычек, принимаемых уже не чистым сознанием, а сознательным уважением к опыту старших поколений, к великому авторитету целого коллектива, живущего во времени. Неудача многих детских учреждений происходила оттого, что у них не выработался стиль и не сложились привычки и традиции... [Макаренко, с. 632];

– совместное воспитание: Колонией в то время уже заинтересовались не

только в нашей губернии, и на другой день народу в театре было видимо-невидимо. Между прочими вопросами, какие мне задавали, был и вопрос о совместном воспитании. Тогда совместное воспитание в колониях для правонарушителей было запрещено законом; наша колония была единственной в Союзе, проводившей опыт совместного воспитания [Макаренко, с. 123].

Идеальным коллективом, к созданию которого нужно стремиться, является для А.С. Макаренко, коллектив чекистов, обладающий высоким интеллектом, образованием, культурой, уважающий как свой, так и чужой труд, принципиальный, имеющий чувство общественной перспективы, связанный единством традиций: Чекисты очень принципиальные люди, но у них принцип не является повязкой на глазах, как у некоторых моих «приятелей». У чекистов принцип — измерительный прибор, которым они пользуются так же спокойно, как часами, без волокиты, но и без поспешности угорелой кошки. { ... } Увидел я и много других особенностей: и всепроникающую бодрость, и немногословие, и отвращение к штампам, неспособность разваливаться на диване или укладывать живот на стол, наконец, веселую, но безграничную работоспособность, без жертвенной мины и ханжества, без намека на отвратительную повадку «святой

жертвы». И наконец, я увидел и ощутил осязанием то драгоценное вещество, которое не могу назвать иначе, как социальным клеем: это чувство общественной перспективы, умение в каждый момент работы видеть всех членов коллектив, это постоянное знание о больших всеобщих целях, знание, которое все же никогда не принимает характера доктринерства и болтливости, пустого вяканья. И этот социальный клей не покупался в киоске на пять копеек только для конференций и съездов, это не форма вежливого, улыбающегося трения с ближайшим соседом, [Макаренко, с. 709-710].

Коллектив всегда находится в развитии, он противопоставляется как толпе, так и личным интересам (ведь только в коллективе есть движение вперед, а ребенок становится личностью, борцом и человеком): *Всё же в результате первого дня куряжане безоглядно захотели стать членами горьковского коллектива хотя бы уже и потому, что это был коллектив, еще не испробованная сладость в их жизни* [Макаренко, с. 630]; ... что такое ясный личный путь? Это отрешение от коллектива, это концентрированное мещанство: такая ранняя, такая скучная забота о будущем куске хлеба ...
 { ... } Я представил себе силу коллектива колонистов и вдруг понял, в чем дело ... Все дело в остановке. Не может быть допущена остановка в жизни коллектива. { ... } Свободный

рабочий коллектив не способен стоять на месте. Всемирный закон всеобщего развития только теперь начинает показывать свои настоящие силы. Формы бытия свободного человеческого коллектива — движение вперед, форма смерти — остановка [Макаренко, с. 429-430].

Педагогика А.С. Макаренко – это педагогика безоговорочного оптимиста: *Картина в общем была тягостная, но все же зачатки коллектива, зародившиеся в течение первой зимы, потихоньку зеленели в нашем обществе, и эти зачатки во что бы то ни стало нужно было спасти, нельзя было новым пополнениям позволить приглушить эти драгоценные зеленя. Главной своей заслугой я считаю, что тогда я заметил это важное обстоятельство и по достоинству его оценил. Защита этих первых ростков потом оказалась таким невероятно трудным, таким бесконечно длинным и тягостным процессом, что, если бы я знал это заранее, я, наверное, испугался бы и отказался от борьбы. Хорошо было то, что я всегда ощущал себя накануне победы, для этого нужно было быть неисправимым оптимистом* [Макаренко, с. 61-62].

Богато и эмотивное поле произведения. В поэме представлен широкий спектр эмоций – от самых отрицательных до самых положительных. Это

– чувство гнѣта, отчаяния: Я думал о том, что жизнь моя каторжная и несправедливая. О том, что я положил лучший кусок жизни только для того, чтобы полдюжины «правонарушителей» могли поступить на рабфак, что на рабфаке в большом городе они подвергнутся новым влияниям, которыми я не могу управлять, кто его знает, чем все это кончится? Может быть, мой труд и моя жертва окажутся просто ненужным никому сгустком бесплодно израсходованной энергии? [Макаренко, с. 389],

– злобы, гнева: Я бродил по колонии до наступления темноты, буруемаый самыми тяжелыми мыслями. <...> Вместе с мыслями у меня расшевелилась злоба. Я начинал узнавать в себе гнев тысяча девятьсот двадцатого года. За моей спиной вдруг обнаружился соблазняющий демон бесшабашной ненависти. Хотелось сейчас, немедленно, не сходя с места, взять кого-то за шиворот, тыкать носом в зловонные кучи и лужи, требовать самых первоначальных действий... <...> Злоба потушила у меня страх перед неудачей. Возникшие на мгновение припадки неуверенности безжалостно уничтожались тем обещанием, которое я дал девочкам. Эти несколько десятков запуганных, тихоньких бледных девочек, которым я так бездумно гарантировал человеческую жизнь через десять дней,

в моей душе вдруг стали представителями моей собственной совести [Макаренко, с. 512],

– зависти, обиды: Но недаром я мечтал семь лет. Мне снились будущие дворцы педагогики. С тяжелым чувством зависти и обиды я развернул перед чекистом «педагогическую точку зрения». Он доверчиво принял ее за плод моего педагогического опыта и поблагодарил. Я возвращался в колонию, скомканный завистью. Кому-то придется работать в этом дворце? Нетрудно построить дворец, а есть кое-что и потруднее [Макаренко, с. 688],

– грусти: Я разделяю их детское недоумение, я понимаю их грусть — грусть людей, до конца уважающих справедливость [Макаренко, с. 387].

Однако основными чувствами и эмоциями, преобладающими в коллективе, являются

– восторг: Я видел, с каким искренним восторгом осматривают хлопцы свой новый костюм, с каким неожиданным кокетством расправляют складки рубаш, вертят в руках тюбетейки. <...> Среди куряжан нашлось очень много красивых ребят, да и остальные должны были похорошеть в самом непродолжительном времени, ибо красота есть функция труда и питания [Макаренко, с. 621],

– радость: Горьковцы, улыбаясь и переглядываясь, захопали, куряжане с

загоревшимся чувством подхватили в эту непривычную для них форму выражения, и, может быть, в первый раз со времени основания монастыря под его сводами раздалась радостные легкие звуки аплодисментов человеческого коллектива [Макаренко, с. 608]; За столами в саду радостно и разговорчиво, и Марии Кондратьевне хочется плакать от разных причин: от усталости, от любви к колонистам, оттого, что восстановлен и в ее жизни правильный человеческий закон, попробовала и она прелести трудового свободного коллектива [Макаренко, с. 368],

– счастье: У меня сохранился список командиров той счастливой эпохи [Макаренко, с. 372].

Эмоциональный, метафоричный, яркий, образный и язык поэмы. Особенно наглядно это проявляется в характеристике воспитанников, в меткости и точности педагогических определений и формулировок: Ребята сначала затупились, но я на них прикрикнул и горизонты прояснились [Макаренко, с. 32]; Задоров, как всегда, спокойно и уверенно улыбался; он умел все делать, не растрачивая своей личности и не обращая в пепел ни одного грамма своего существа. И, как и всегда, я никому так не верил, как Задорову: так же, не растрачивая личности, Задоров может пойти на любой подвиг, если к подвигу его призовет жизнь [Макаренко, с. 67];

Несмотря на то что мы жили в лесу, мне почти не приходилось бывать в самой его гуще. Человеческие дела приковывали меня к столам, верстакам, сараям и спальням. Тишина и чистота соснового леса, пропитанный смолистым раствором воздух притягивали к себе. Хотелось никуда отсюда не уходить и самому сделаться вот таким стройным мудрым ароматным деревом и в такой изящной, деликатной компании стоять под синим небом [Макаренко, с. 159]; Для колонистов жизнь во второй колонии была мало притягательной, в особенности зимой. В старой колонии мы успели приспособиться, и так хорошо все здесь улеглось, что мы почти не замечали ни каменных скучных коробок, ни полного отсутствия красоты и поэзии. Красота заменилась математическим порядком, чистотой и точной прилаженностью самой последней, пустяковой вещи [Макаренко, с. 229].

Результаты

Считаем, что в ходе такого анализа студенты-иностранцы смогут наглядно убедиться в том, что педагогика А.С. Макаренко – это педагогика нового человека, повторяющая педагогику всего общества и отличающаяся искренней верой в человека, подлинным гуманизмом, педагогика, основные принципы и идеи которой не теряют своей мировой значимости и актуальности и по сей день.

Обсуждение

Именно такой анализ как нельзя лучше способствует выработке навыка содержательного и структурного анализа текстов разной стилистической и жанровой принадлежности с учетом их эстетической значимости.

Заключение

Таким образом, мы видим, насколько важно, работая с иностранными студентами, уделять пристальное внимание основным принципам и

приёмам работы с художественным текстом. Именно анализ текста с точки зрения сильных позиций позволяет сформировать у учащихся представление о языке как творчестве, рассматривать язык в его креатологическом аспекте.

Список использованной литературы

1. Макаренко А.С. (2018). Педагогическая поэма.
2. Новиков Л. А. (1988). Художественный текст и его анализ.

(Ngày nhận bài: 07/11/2024; ngày duyệt đăng: 17/6/2025)